

# СОЗДАВАТЬ НЕПОВТОРИМОЕ

**С**ОВРЕМЕННОСТЬ, наш современник, герой дня сегодняшнего, который войдет широко и свободно в день завтрашний, — к нему обращает наше внимание наша партия, о нем призывает нас говорить народ. Современник... Неисчерпаемы возможности воспроизведения его образа на сцене. По мере того как наш народ все выше и выше возводит здание коммунизма, важнейшей чертой духовного облика нового человека становится его хозяйское отношение к своей стране, неразрывно связанное с сознанием ответственности за большое общее дело, которое делает весь народ. Победа советского человека есть всегда победа нового над старым, причем победа в общечеловеческом масштабе. Поиски, достижения советского человека не остаются его личным делом, а всегда служат на пользу миллионам, двигают их вперед.

Сейчас, снова и снова перечитывая документы, посвященные знаменательной встрече руководителей партии и правительства с представителями советской интеллигенции, еще острее понимаешь, сколь ответственна задача художника, стремящегося отразить в своем творчестве жизнь страны. Невероятно сложна она тем, что огромное содержание нашей эпохи требует от художника исключительных способностей и знаний для постижения процессов общественного развития, духовного мира человека современности. Умение правильно постигнуть духовный мир этого нового человека, раскрыть его характер, создать образ — дело величайшее. Мир нового человека сложен. Здесь — сплав прошлого, настоящего и будущего. Здесь — неуемная жажда понять все существующее, все окружающее, постигнуть глубину явлений действительности. Труден рост новых отношений, формирование нового духовного мира, очищение человека от грязи и скверны старого общества, преодоление пережитков капитализма в сознании человека, переделка его привычек, психологии. И наши художники должны показать этот процесс, вооруженные знаниями марксистско-ленинской философии, достижениями высочайшего профессионального мастерства. Сложность создания образа современника еще и в масштабности его мыслей, требующей соответст-

вующей масштабности от художника, пытающегося его воспроизвести в искусстве.

**Т**ЕАТР не может развиваться вне драматургии, без нее. Потому так часто мы предъявляем свои претензии друзьям нашим — писателям. Нет нужды говорить о том, что в драматургии обязательно столкновение характеров. Причем именно характеров, а не точек зрения на те или иные проблемы, ибо это неизбежно приводит к схеме.

Общественная жизнедеятельность — вот суть нашего движения вперед. Стремление замкнуться в интимных переживаниях, самокопание проистекает, на мой взгляд, прежде всего от отсутствия плодотворной общественной жизни данного персонажа, оторванности его от бытия всей страны. Стало быть, персонаж этот не может быть нашим героем.

К сожалению, во многих и многих пьесах последнего времени мы либо не видим за характером большой социальной категории, либо, наоборот, видим социальную категорию, но герои лишены индивидуального характера.

С чего начинает художник? Горький говорит, что художник прежде всего видит характеры. А уж если перед ним разные характеры, они обязательно должны прийти в столкновение. С бесконфликтной драматургией давно покончено, сейчас появилась сложность в нахождении, в определении, в формировании конфликтов в драматургии.

Заглянем в далекое прошлое. Гамлет для нас вскрывает целую эпоху. Когда мы говорим о Ромео и Джульетте, — то же самое. Катерина, Лариса, Жадов... Это конкретные фигуры, но они и раскрывают для нас сущность определенного строя. А герои Чехова? Несмотря на то, что в «Дяде Ване» действуют всего восемь человек, перед нами открывается точная картина начала XX века. Герои, которые не обладают значимостью социальной, умирают. Кому, к примеру, придет в голову рассматривать определенный исторический период жизни страны по Арцыбашеву?

Возьмем начало тридцатых годов, когда родились произведения советской драматургии, ставшие для нас классикой. Там был очень ясный конфликт. Классовая борьба. Бей врага! За и против! В него примешивались личные отношения, по разную сторону баррикады находились бывшие друзья и родные. Но конфликт был абсолютно ясен. Поэтому откристаллизовались и образы, которые поныне стоят перед нами как выразители целой эпохи. Тут и Чапаев, и Годун, и Комиссар из «Оптимистической трагедии». Образы получились полнокровные, ясные, цельные и действенные.

Наступает момент, когда конфликт как бы переходит из внешнего, явного, открытого во внутренний, в конфликт человека

с самим собой, со своими собственными ошибочными представлениями, со своими пережитками. Появилось одно из лучших созданий А. Арбузова «Таня». Больше тысячи раз прошла она в театре у Н. Охлопкова. Да и сейчас ее ставят. Вспоминаешь пьесу, и невольно рождается аналогия с «Норой» Ибсена. Обе героини несут расплату за свою вину. Таня от всего отделилась и ушла в свою коробочку. Нора — тоже. Наконец, к обоим приходит прозрение. Нора уходит. Что будет с ней дальше, никто не знает... Арбузов построил для своей Тани новый сложный путь, после которого она вышла обновленной, пройдя который и стала героиней.

**Т**АК ШЛА драматургия к герою, о котором мы мечтаем. А далее?

«Годы странствий». Интересная проба писателя доказать, что, пройдя через тяжелые годы странствий, молодой талантливый человек с соответствующими личными «загибами» в характере находит себя и становится положительным образом нашего времени.

«Персональное дело». Хлебников. Нет, это уже не герой современности, не даром это произведение почти сошло со сцены, сыграв в свое время положительную роль в развитии драматургии.

«Гостиница «Астория». Почему пьеса эта не вошла в золотой фонд нашей драматургии? А о чем она? Человек невинно пострадал, а теперь он требует доверия. Ему можно только посочувствовать. Но может ли он чему-то научить? Помоему, нет, а настоящий большой и поистине передовой герой обязательно чему-то учит...

Бахирев, Тина Карамыш у Галины Николаевой. Что скрывать, на сцене роман этот получается не очень хорошо. Но есть в нем то драгоценное, за что стоит бороться: там неделимо личное и общественное, и весь жизненный путь становления героев протекает в этом единстве. Потому-то я и считаю, что некоторые подступы к созданию современного героя, несмотря на ряд недостатков сценического варианта романа, здесь наличествуют.

Дронов. Зритель его любит и у нас, и во МХАТ. Дронову зритель верит. Не важно, как называется то, что изобретает академик, веришь, что это что-то значительное.

Жизнью своей Дронов доказывает свою правоту.

Я не говорю, что герой пьесы «Все остается людям» — совершенный для драматургии образ. Я мечтаю, что появится характер, равный Гамлету.

Нам нужен театр глубокой мысли, театр проблемный. Мы хотим решить главную из проблем — рассказать о новом человеке, о человеке, вступающем в коммунистическое общество.

Работники театра — в едином строю с писателями. Все большие и большие усилия должны делать режиссеры, чтобы в процессе поисков современного положительного героя был выявлен актер. Наш театр, как никакой другой, должен работать через актера, который вместе с писателем и режиссером поможет созиданию образа положительного героя своим опытом, разумом, пламенным сердцем советского художника.

**П**ОИСКИ... Да, поиски нашему театру необходимы. Но иные из них наводят меня на грустные размышления. Мы говорим о необходимости для драматургии и театра новых выразительных средств. Но не пытаемся ли мы иной раз эти выразительные средства заимствовать от режиссуры и мюзик-холла? Думать, искать нам надо свои и новые выразительные средства. А практикуемый сейчас кое-кем способ — взять кусочек и поперчить, и посолить — мне кажется, по меньшей мере бесперспективным.

Мы ищем нового, советского современного героя. Только практика поможет нам его найти. Мы должны напрягать все наши силы, чтобы такой герой появился на наших сценах.

Я не могу не вспомнить великодушную мысль К. Тренева, который говорил, что строительство душ — труднейшее из строительства: нигде, как здесь, не требуется такой точности и прочности работы, а главное, мы всякий раз должны создавать то, чего не было.

Да, мы должны создавать единственное, неповторимое и совершенно непохожее на то, что создано до нас. Потому что герой года шестидесятого не похож на героя иных десятилетий и веков. И об этом мы вновь задумываемся сейчас.

Л. ВИВЬЕН,

народный артист СССР.

ЛЕНИНГРАД.